

Спасский А. А. [Рец. на:] Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви / Под ред. А. Бриллиантова: Ч. 2: История Церкви до Константина Великого. СПб., 1910 // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 2. С. 380–386 (2-я пагин.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. II. Исторія церкви до Константина В.—Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриллиантова. СПб. 1910. XVIII+474.

Предъ нами объемистый томъ въ 466 страницъ убористой печати, захватывающій въ своемъ содержаніи обсужденіе всѣхъ тѣхъ сложныхъ и разностороннихъ явленій, въ какихъ выразилась историческая жизнь христіанской церкви за первые три вѣка ея существованія; — не ученое изслѣдованіе по специальному вопросу, — не диссертация, претендующая на соисканіе ученой степени, а именно курсъ академическихъ лекцій, которыя въ своемъ фактическомъ осуществленіи подвергаются нѣкоторымъ существеннымъ ограниченіямъ относительно времени и пространства. Самая обязанность профессора,—и даже нѣкоторая юридическая необходимость,—вынуждаетъ его выполнить во всей цѣльности официальную программу, хотя и составленную имъ самимъ, т. е. обозрѣть всю группу явленій, входящихъ въ извѣстный отдѣлъ церковной исторіи, но здѣсь онъ встрѣчается съ недостаткомъ времени, заставляющаго его при обширности подлежащаго ему церковно - историческаго матеріала или исключать, хотя бы временно какой - либо пунктъ изъ программы, не смотря на его относительную важность, или излагать его лишь въ общихъ чертахъ. Послѣднее обстоятельство особенно тяжело отзывается на нравственномъ сознаніи профессора: страстное желаніе лежащее въ самой идеѣ профессорскаго служенія, подѣлиться со слушателями всей мас-

сой своихъ свѣдѣній, раскрыть каждый болѣе важный фактъ въ прошлой исторіи христіанства во всѣхъ его деталяхъ, такъ сказать, пространственно расширить свои лекціи здѣсь въ этомъ, впрочемъ вполне понятномъ, недостаткѣ времени, встрѣчаетъ свою непреодолимую границу. Послѣдствія указанныхъ условій отразились и на курсѣ лекцій В. Болотова ¹⁾.

Передать въ какомъ-нибудь подробномъ изложеніи все богатство идей, наблюденій и оригинальныхъ комбинацій, разсѣянныхъ на страницахъ этого солиднаго труда, совершенно невозможно, да и нормальные предѣлы всякаго отзыва запрещаютъ это; поэтому я ограничусь точнымъ перечнемъ тѣхъ историческихъ явленій, какія подвергнуты здѣсь изученію, чтобы читатель могъ видѣть, что полезнаго для себя онъ можетъ извлечь изъ этого тома?

Уже самъ издатель его предупреждаетъ, что весь предлагаемый въ настоящемъ изданіи матеріалъ распределяется въ общемъ въ порядкѣ печатной программы В. В., составленный имъ по требованію указа Св. Синода отъ 1-го Апр. 1895 г. ²⁾. Разсматривая эту программу, не трудно убѣдиться въ томъ, что она мало отличается отъ общепринятыхъ способовъ распорядка церковно-историческаго матеріала, наблюдаемаго въ лучшихъ иностранныхъ руководствахъ по церковной исторіи, и даже отъ того, который использованъ въ новомъ изданіи учебника для духовныхъ семинарій Е. Смирнова ³⁾, за тѣмъ исключеніемъ, что пунктъ о распространеніи христіанства въ первые три вѣка поставленъ здѣсь не на первомъ мѣстѣ, какъ бы того слѣдовало ожидать, а на четвертомъ.

Весь курсъ лекцій В. Болотова слагается изъ двухъ большихъ отдѣловъ, опредѣляемыхъ разнохарактерностью обсуждаемыхъ въ нихъ объектовъ. Первый отдѣлъ имѣетъ своимъ

¹⁾ Въ изданномъ сейчасъ томѣ помѣщены лекціи читанныя въ разные годы и даже отдѣльные этюды, составляющіе особые труды В. Болотова и захватывающіе въ большой полнотѣ нѣкоторые вопросы, выходящіе за предѣлы принятой программы. Они указаны въ веденіи къ изданію лекцій, сдѣланнымъ пр. А. Бриллиантовымъ и не нарушаютъ общаго строя лекцій В. Болотова.

²⁾ Этотъ указъ касался всѣхъ академій.

³⁾ 1889 г.

предметомъ внѣшнюю сторону христіанской жизни за первые три вѣка (1—301), второй ея внутреннюю сторону (301—466). при чемъ каждый отдѣлъ распадается на группу самостоятельныхъ трактатовъ. Лекціи открываются изученіемъ борьбы христіанства съ язычествомъ въ жизни и мысли. Здѣсь мы находимъ: 1) послѣдовательное, въ хронологическомъ порядкѣ изложеніе процесса гоненій на христіанъ со стороны языческой власти съ объясненіемъ ихъ причинъ и слѣдствій; 2) оцѣнку апологій и языческой полемики противъ него и подробное изложеніе борьбы христіанства съ языческой мыслью въ формѣ гносиса (1—235). Дальнѣйшимъ пунктомъ, со всею обстоятельностью изучаемымъ В. Болотовымъ, является исторія распространенія христіанства за первые три вѣка (235—300). Внутренняя жизнь церкви выясняется, прежде всего со стороны ея богословскаго міросозерцанія,—въ раскрытіи ученія о Богочеловѣкѣ и Св. Троицѣ (301—347) и въ ея практической и административной организаціи (монтанизмъ, дисциплинарные споры древней церкви и церковный строй въ первые три вѣка христіанства (348—474).

Ближайшее послѣдствіе стремленія охватить въ своихъ лекціяхъ по возможности всѣ вопросы, связанные съ церковною жизнью первыхъ трехъ вѣковъ, и сказалась въ неравномѣрности научной цѣнности различныхъ отдѣловъ ихъ. Такъ глава объ апологіяхъ христіанскихъ и языческой полемикѣ противъ него представляетъ собой лишь бѣглый очеркъ и притомъ частію заимствованный изъ Баура ¹⁾. Мандаизмъ—это чрезвычайно оригинальное и сложное религіозно-метафическое порожденіе Востока,—затронуто слегка, и очерчено лишь на основаніи статьи Kessler'a, напечатанной въ Herzog'a Reas-Encyklopedie 2 aufl. ¹⁾ Точно также и относительно главы объ Оригенѣ можно было ожидать большаго отъ автора извѣстной диссертации „Ученіе Оригена о св. Троицѣ“ ²⁾. Но всѣ эти недочеты, чѣмъ бы они не объяснялись, вполне искупаются научными достоинствами и богатствомъ содержанія многихъ другихъ его трактатовъ. Сюда должно причислить главу его о гностицизмѣ и въ особен-

¹⁾ То и другое указано издателемъ лекцій Болотова въ предисловіи, стр. 1.

²⁾ СПб. 1879 г.

ности страницы, посвященныя выдающимся представителямъ его Василиду и Валентину. При оцѣнкѣ Василида В. Болотовъ одинъ изъ первыхъ всталъ на правильный путь, убѣжденно высказавшись за подлинность Ипполитова извѣстія объ этомъ гностикѣ въ полной противоположности общепризнанному въ Западной наукѣ результату, утверждающему безусловный пріоритетъ свѣдѣній Иринея. Преимущественнымъ же вниманіемъ Болотова пользуется Валентинъ, самый выдающійся и популярный представитель эллинистическаго гносиса: авторъ съ наглядной выпуклостью слѣдитъ за малѣйшимъ изгибомъ его мысли, изслѣдуетъ каждую деталь его міровоззрѣнія, привлекая на помощь толкованія его учениковъ (Марка) и воспроизводитъ систему его во всей возможной цѣльности и полнотѣ ¹⁾. Такими же достоинствами отличаются и части его лекцій, занимающіяся исторіей дисциплинарныхъ споровъ, гдѣ внутренняя подпочва, двигавшая ими, возстанавливается со всею присущею имъ картинностью, соединенной съ тонкимъ и глубокимъ анализомъ мотивовъ, руководившихъ важнѣйшими дѣятелями ихъ (особенно о крещеніи еретиковъ стр. 383—328). Этюдъ о спорахъ касательно времени празднованія Пасхи (428—451), по всесторонности, научности и привлеченію всѣхъ историческихъ данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса, по полнотѣ и законченности изслѣдованія могъ бы составить собой отдѣльную и солидную диссертацию, и притомъ подводящую послѣдніе итоги научныхъ изысканій въ область этого крайне труднаго и запутаннаго хронологическаго пункта ²⁾. Наконецъ, оригинальными чертами и штрихами наполненъ отдѣлъ о распространеніи христіанства въ первые три вѣка (стр. 235—300).

Говорить о какихъ-либо недостаткахъ, научныхъ погрѣшностяхъ и оплошностяхъ въ отношеніи къ напечатаннымъ сейчасъ лекціямъ В. Болотова невозможно уже просто по тому, что онѣ не даютъ повода къ такого рода возраженіямъ. Мы отмѣтимъ только нѣкоторые мелочи, вызывающія недомыслія, и не столько въ качествѣ критическаго разбора.

¹⁾ Стр. 198, 202, 203.

²⁾ Понятно, что онѣ въ своемъ цѣломъ представляютъ собой особое приложеніе къ лекціямъ: см. стр. 435.

сколько исходя изъ мотивовъ, вызываемыхъ тѣми идеальными требованіями, какія естественно предъявлены къ покойному церковному историку. Такъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторая несогласованность сужденій его по вопросу о юридическомъ положеніи христіанъ въ римской имперіи, точнѣе той вины, въ силу которой они подвергались наказанію. Такъ на стр. 31-й читаемъ: „слово *sacrilegium* (главное преступленіе христіанъ), показываетъ, что въ понятіи безбожія на первый видъ выдвигался не положительный моментъ, не убѣжденіе въ томъ что Бога нѣтъ, не атеизмъ въ современномъ смыслѣ, а лишь отрицательный моментъ, именно *фактически* обнаруженное не желаніе чтить *признанное закономъ божество соответственнымъ образомъ*“... „Въ разборъ *религіозныхъ* воззрѣній безбожниковъ не входили... Когда христіане доказывали, что они не безбожники, что они чтутъ единого Бога, то они высказывали истину, которую законъ не оспаривалъ. Правительство обвиняло христіанъ въ томъ, что они не чтутъ боговъ, и отвергнуть этотъ фактъ можно было только фактомъ т. е. принесеніемъ жертвы богамъ, потому что римлянинъ понималъ подъ религіей не *внутреннее убѣжденіе*, а *фактъ* внѣшняго обрядоваго почитанія боговъ. Обвиненіе въ безбожіи легко могло падать и на язычниковъ“. Таковъ именно окончательный результатъ, установленный новѣйшими изслѣдователями римскаго права (Mommsen) по вопросу о наказуемости христіанства. Однако, оцѣнивая рескриптъ Траяна, В. Болотовъ встаетъ на новую точку зрѣнія въ вопросѣ о наказуемости христіанства, утверждая, что „христіане подвергались преслѣдованію за самое имя... изъ послѣдующей исторіи видно, что люди, судившіе христіанъ, *боялись произносить* слово: „христіанинъ“ (?), потому что этимъ процессъ оканчивался (73) „*признаніе въ христіанствѣ* считается совершенно достаточнымъ для окончанія процесса“; какъ самъ Іустинъ, такъ и его ученики осуждены на смерть за то, что они исповѣдовали себя *христіанами* (97. 98)“. Итакъ, что же, по сужденію Болотова, составляло юридическую вину христіанъ въ порядкѣ римскаго законодательства: фактически-ли обнаруженное ими нежеланіе почтить узаконенное божество соответствующимъ образомъ (т. е. отказъ принести жертву) при чемъ религіозныя убѣжденія совѣмъ не имѣлись въ

виду, или *ipsum nomen* т. е. исповѣданіе христіанства? Легко видѣть, что послѣдняя точка зрѣнія на причину наказуемости христіанъ не совмѣщается съ первой и трудно съ ней согласится. И дѣйствительно факты христіанскаго мученичества, на какіе опирается Болотовъ въ доказательство своего послѣдняго тезиса, не подтверждаютъ его; онъ ссылается главнымъ образомъ на два событія, случившіеся въ правленіе Марка Аврелія (97. 98): на мученичество Птоломея, Лукія и одного неизвѣстнаго лица, понесшихъ мученическую кончину, дѣйствительно, за *исповѣданіе христіанства*, но изложенный въ свободной литературной передачѣ и въ апологетическихъ цѣляхъ, этотъ разсказъ Іустина ¹⁾ никоимъ образомъ не можетъ претендовать на полную точность. Анализъ же мученичества Іустина и пострадавшихъ съ нимъ лицъ, носящихъ на себѣ характеръ протокольной записи, лишь съ нѣкоторыми вставочными прибавками, приводитъ совершенно къ другимъ заключеніямъ. Допросъ открывается такъ: „прежде всего окажите почтеніе богамъ и повируйтесь императорамъ“. Кромѣ Іустина еще 8 лицъ признали себя христіанами, но не это сознаніе въ христіанствѣ послужило основой обвиненія ихъ. Выслушавъ довольно продолжительную рѣчь Іустина, Рустикъ префектъ сказалъ: „ну довольно, пора обратиться и къ дѣлу; собравшись всѣ вмѣстѣ единодушно принесите *жертву* богамъ“, и когда христіане столь же единодушно отказались сдѣлать это, Рустикъ формулировалъ приговоръ такъ: не пожелавшіе привести жертвы богамъ и не исполнившіе повелѣнія самодержца согласно законамъ (*κατὰ τῶν νόμων ἀκολουθίαν*), по избіеніи плетьюми, да будутъ подвергнуты смерти“ ²⁾. И здѣсь, очевидно, наказывался отказъ принести жертву, а не *исповѣданіе* христіанства.

Еще нѣкоторые мелочи, вызывающіе недоумѣніе: а) лекція о монтанизмѣ (348—386) по какимъ то непонятнымъ причинамъ составила особую главу, предшествующую исторіи дисциплинарныхъ споровъ, тогда какъ самая сущность его и заключалась въ принципиальной постановкѣ вопроса о церковной дисциплинѣ; 2) характеристика императора Адріана:

1) Apol. II, col. 2.

2) Corpus apologetarum, ed. Otto, III, 2. 2 Aufl. 1879, 262—275.

„въ самомъ дѣлѣ Адрианъ обнаруживалъ въ чертахъ своего характера много такого, что заставляло предполагать, не былъ-ли онъ предрасположенъ къ номѣшательству (61 стр.)“, слишкомъ обидна для такого все-же выдающагося ума, заявившаго о себѣ важными реформами въ области римскаго права и сравнительно благосклоннымъ отношеніемъ къ христіанству; 3) отдѣлъ о гностицизмѣ (стр. 162 сл.) стоитъ заглавіемъ: „борьба христіанства съ языческой мыслью въ формѣ гносиса“, можетъ ввести въ заблужденіе читателя, такъ какъ „о борьбѣ христіанства съ языческой мыслью“ здѣсь не сказано ни одного слова.

Разсматриваемыя же въ цѣломъ лекціи В. Болотова представляютъ собою солидный вкладъ въ общую сокровищницу церковно-историческаго познанія. Самое ученое имя проф. Болотова ручается уже за научную цѣнность ихъ содержанія. Тонкій и оригинальный умъ, способный проникнуть въ самые интимные мотивы изучаемыхъ явленій, умѣніе сказать новое тамъ, гдѣ говорили многіе, изящный литературный стиль, всестороннее и почти исчерпывающее изученіе обсуждаемыхъ вопросовъ—все это составляетъ отличительныя качества разсматриваемаго нами новаго его труда. Онъ можетъ служить незамѣнимымъ руководствомъ для всѣхъ приступающихъ къ занятіямъ въ области церковной исторіи, составляющей предметъ его содержанія. Онъ въ особенности полезенъ для преподавателей духовной семинаріи въ томъ отношеніи, что ближайшее знакомство съ нимъ поможетъ имъ оживить блѣдный и малосодержательный учебникъ по церковной исторіи. Наконецъ, подробный указатель (467—472), составленный издателемъ лекцій проф. А. И. Бриллиантовъ, дѣлаетъ книгу вполне пригодной для практическаго употребленія.

А. Спасскій.
